

Он медленно протянул руку, осторожно приподнял разбитую часть ее лба за ухом и негромко сказал:

"Поспи еще немного. Завтрак готов, я позову тебя". После завтрака мы поедем домой. "

"О."

Она не знала, было ли ее лицо слишком красным, чтобы его можно было увидеть, но она знала, что ее разум был полон воздуха, и она не могла сказать ничего другого, кроме того, что она была послушной.

Она послушно легла и закрыла глаза.

Не то чтобы ему очень хотелось спать, просто он не решался посмотреть в глаза.

Боялась упасть в бездонную пропасть...

Хуо Юнь Чен посмотрел на ее светлую кожу. Она была покрыта толстым слоем перьев, которые легко порхали вокруг, словно духи. Она была похожа на фею, холодную и отстраненную, как ледяная фея.

Он видел много красивых женщин, но никогда не было такой, от которой он не мог бы оторвать глаз.

Прохладный, как вода, поцелуй нежно лег ему на лоб.

Она не смела даже пошевелиться. Только когда звук его шагов затих, она медленно открыла глаза.

Глядя на высокую, прямую, похожую на нефрит спину мужчины, она долго не могла успокоиться, прежде чем сердцебиение постепенно стихло.

Бай Цинцин, Бай Цинцин, у тебя должен быть потенциал, понимаешь? Этот человек не принадлежит тебе. Не позволяй себе витать в облаках, не...

Пока они завтракали, Хуо Юньчэн отправился к бабушке.

Он отпил глоток каши и подул на нее, чтобы охладить рот. Затем поднес его к губам бабушки.

Бабушка улыбнулась и стала есть, понимая, что выбрал ее внук.

Никто из них не разговаривал, пока не доел кашу с мясом.

Хуо Юнь Чэнь медленно поставил миску на пол и приказал слугам вынести ее.

Спустя долгое время Хуо Юньчэнь наконец заговорил.

"Бабушка, сначала я отвезу их домой. В любом случае, Юань Дун в будущем переедет в столицу, и я буду часто привозить их обратно, чтобы они сопровождали тебя. "

Бабушка испустила долгий вздох, держа его за руку и глядя на него глазами, полными нежелания расставаться с ним.

"Юнь Чен, я знаю, что у тебя упрямый характер. Ты не откажешься от того, чего хочешь. Но Юнь Чен, есть кое-что, что бабушка должна тебе сказать. Если ты все еще намерен быть с этой женщиной после того, как узнал о ней, то бабушка не станет тебя останавливать. Все, что делала моя бабушка, было ради моей дочери, ради ребенка моей дочери, ради ее семьи. Однако моя жизнь почти подошла к концу. Есть много вещей, с которыми я не смогу ничего поделать, даже если захочу. Юнь Чен, несмотря ни на что, ты должен любить свою мать и хорошо ее защищать. "

Тон старушки был очень тяжелым, а ее глаза наполнились слезами...

Дедушка стоял за дверью и молча слушал все происходящее.

Рука Хуо Юнь Чена сжималась все крепче и крепче. Он почувствовал неопишуемую боль в груди, как будто его крепко схватили невидимые руки; он был на грани того, чтобы потерять дыхание.

Как такое может быть?

Он встал и тяжелым шагом пошел прочь. Выйдя за дверь, он опустил голову и произнес глубоким тоном: "Она моя женщина. Я должен защищать ее до конца своих дней".

Выражение его лица было мрачным, как темные тучи, надвигающиеся друг на друга, а ледяной холод в глазах, казалось, мог мгновенно сгустить все сущее.

Они словно прошли столетие по длинному коридору.

То, что произойдет в будущем, было будущим. Он не позволит ей узнать то, что ей не следует знать, не позволит до конца жизни.

В конце дороги он увидел, как они играют в саду.

Она была похожа на маленького счастливого кролика, прыгающего каждый день. Она сидела на траве и слегка улыбалась, не отрывая глаз от травы. Ее нежная и в то же время изящная сторона лица была прекрасна, как картина...

Была ли это судьба или не судьба?

"Папочка, папочка..."

Когда она видела его каждый день, то сразу же бросалась в его объятия.

Е Цзычэнь обнял ее за шею и поцеловал в щеку, а затем радостно провел мизинцем по лбу.

"Папочка, ты молодец. Мама больше не будет сердиться. Она нас не бросит".

"Правда?"

"Конечно, это правда, мама сказала это лично, это все из-за тебя".

Тянь Тянь вел себя как маленький взрослый, одаривая Хуо Юньчэня несравненным хвалебным и боготворящим взглядом. У женщины, стоявшей неподалеку, тоже было ясное и нежное выражение лица.

"Пойдем домой".

"Да, я дома, я дома".

Повседневное возбуждение, спринтерский бег вприпрыжку, прыжок к маме, одна рука тянет маму, другая держит папу.

Боясь, что они разделятся, он крепко держался.

"Тянь Тянь, мы едем домой, но сначала я должен попрощаться с бабушкой".

Сяо Бай ласково погладил Тянь Тяня по голове.

Его взгляд, чистый, как родниковая вода с горы, упал на лицо Хуо Юнь Чена, спрашивая его разрешения.

"Хорошо, пойдемте вместе".

Семья из трех человек каждый день ходила по центру комнаты. Левой рукой они держались за папу, а правой - за маму. Это было в тысячу раз слаще, чем есть сахар.

Дедушка не пускал их в дом, чтобы попрощаться, ссылаясь на то, что бабушка спит.

У двери они попрощались с дедушкой. Дедушка еще долго держал Тянь Тяня на руках, каждый день поглаживая его по бороде. С невинным выражением лица он сказал: "Дедушка, я приеду к тебе через два дня. Не скучай по мне слишком сильно".

Дедушка улыбнулся, поцеловав маленькую Тянь Тянь, и передал ее Хуо Юнь Чену.

"Давайте вернемся. Раз уж ты все решил, отвези его обратно в семью Хуо, и пусть тебя встретят старейшины дома. Не позволяй им говорить о тебе вслух".

Шэнь Цинхай сказал искренне и серьезно, он махнул рукой, указывая, чтобы они быстро уходили.

Увидев эту сцену, Бай Цин почувствовала себя очень грустно.

Если бы не она, они были бы счастливой семьей.

В эти несколько дней Шэнь Ихань из семьи Шэнь переживала смертельный удар.

Сначала ее уличили в незаконных манипуляциях на фондовом рынке, наложив штраф в размере 1,5 миллиарда дней.

Шэнь Интянь, юридическое лицо группы Шэнь, был арестован и заключен в тюрьму по подозрению в экономических преступлениях.

Семья Шен рухнула за одну ночь, все предприятия, принадлежащие их имени, были арестованы банком.

Шэнь Ихань был похож на бродячую собаку, живущую на улице. Его растоптали те, над кем он раньше издевался. Они били его до тех пор, пока он не покрылся фосфорными ранами, вызывающими рвоту кровью...

Бай Фэй Фэй пряталась в темноте и беспомощно наблюдала, как этот человек, ради которого она когда-то пожертвовала всем, впал в такое жалкое состояние.

Она не то чтобы ненавидела его, когда он безжалостно бросил ее.

Но теперь, когда она видела его в таком жалком состоянии, ее сердце все равно болело. Ей

было невыносимо видеть его в таком состоянии. Она выбежала бы на улицу, не заботясь о собственной безопасности, чтобы защитить его в своих объятиях.

"Перестань бить его, перестань бить его, если ты продолжишь, он умрет".

"Йо, я действительно не мог сказать, но эта вторая леди из клана Бай на самом деле влюблена".

"Действительно, этому Шэнь Ихану так везет с женщинами".

Он со всей силы ударил Шэнь Ихана ногой в живот.

"Братья, эта вторая леди тоже очень красивая и нежная. Ее недавно бросил молодой хозяин семьи Шен. Боюсь, что она слишком одинока". Как насчет того, чтобы помочь ей? "

"Хорошо, мы также должны дать нашему всемогущему молодому господину Шэню попробовать, как его женщина будет кататься на чужих колесах".

Шэнь Ихань, борясь с сильной болью, встал и сплюнул кровь на лицо бандита.

Е Цзычэнь устремил на него свирепый взгляд и крикнул: "Не трогай мою женщину".

"Черт, ты даже побился с молодым мастером семьи Шен?"

Не успев договорить, он ударил Шэнь Ихана ногой в грудь, от чего тот отлетел на несколько метров.

"Поднимите эту женщину..."

"Нет, нет, не трогайте меня, не трогайте".

Бай Фэйфэй смотрела на мужчин, один за другим пуская слюни. Он злобно посмотрел на нее, и его лицо побледнело. Он хотел убежать, но ноги ослабли, и он рухнул на землю, едва подняв ногу.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455099>